

С НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

РОДНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 1 января 1987 г. № 1 (6257)

Газета Центрального Комитета КПСС

Цена 6 коп.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К советскому народу Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

Дорогие товарищи! Друзья!
По разным поводам встречались мы в уходящем году. Советовались по делам внутренним и международным. По добрым и тревожным. Сегодняшняя встреча — праздничная. Через несколько минут Кремлевские куранты возвестят о рождении Нового, 1987 года — года 70-летия Великого Октября.

В такие минуты вполне естественно желание и оглянуться на год уходящий, и посмотреть в завтрашний день. Минувший год — год XXVII съезда КПСС, съезда, который займет особое место в истории Советского государства. Съезд вывел на новую высоту теоретическую мысль, разработал стратегию ускорения социально-экономического развития страны, положил начало всеобъемлющему обновлению нашего общества.

Минувший год был годом целеустремленных поисков, годом напряженного труда. Преобразования, которые недавно были замыслимы и планы, все более приобретают реальное очертание, воплощаются в делах народа.

Минувший год стал годом нарастающей борьбы за мир. У людей планеты сейчас глубже понимается опасность военной катастрофы, необходимость оздоровления международных отношений, прекращения ядерных испытаний, разоружения, достижения мирных договоренностей.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением и благодарностью отмечает постоянную поддержку советским народом политики Комму-

нистической партии. Это поддержка рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, всех наций и народностей, мужчин и женщин, ветеранов и молодежи. Это поддержка делом, трудом, борьбой за наши идеалы.

Практически на каждом участке экономики, преодолевая застойные явления, мы сумели продвинуться вперед. Достигнут существенный прирост национального дохода, он превзошел четыре процента, наметился поворот к более активному решению социальных проблем. Самые десяти миллионов советских людей встречают Новый год в новых квартирах. Расширились масштабы строительства объектов народного образования, здравоохранения, культуры. Конечно, это лишь первые шаги, первые результаты использования тех огромных возможностей, которыми мы располагаем.

В наступающем году нам предстоит взять более высокие рубежи в экономике, осуществить в широких масштабах переход предприятий на новые методы хозяйствования, решительно улучшить качество продукции. Нам ждут не менее важные и сложные задачи и в других сферах жизни советского общества. Мы хорошо знаем — никто за нас ничего не сделает, не решит наши задачи, наши проблемы. Мы все должны сделать сами. А это значит — каждый из вас обязан прибавить в работе, и прибавить основательно. Только так можно обеспечить ускорение и значительными трудовыми достижениями ознаменовать 70-летие Великого Октября.

Мы вступили на путь глубоких перемен. Это ваш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кое-кого на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть твердыми и последовательными. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Индикатором и ответственностью, критика и дисциплина — вот наша политическая и нравственная позиция, эффективные средства развития социалистического строя. Советские люди по праву гордятся тем, что они первыми встали на путь социалистических преобразований. Социализм поднимал нашу Родину к высотам социально-экономического

и культурного прогресса. Он раскрепостил человека труда, дал ему широкие права и свободы. Мировая социалистическая система оказывает благотворное воздействие на развитие всего человечества. И революция, товарищи, продолжается. Она продолжается прежде всего в наших делах. Революционный дух начатой перестройки — это живое дыхание Октября. Социализм может и должен дать трудящимся еще больше, если мы будем смело идти вперед по пути новаторства, по завещанному Лениным пути — развития исторического творчества народных масс, возглавляемых партией коммунистов.

Планета встречает Новый год. У каждого народа свои обычаи, свой ритуал его встречи. Но в одном люди схожи: в новогоднюю ночь они желают себе, своим близким, своим народам счастья и мирной жизни. Ныне, однако, мало только добрых пожеланий. Нужны и добрые дела. Никогда еще наш земной дом не подвергался такой опасности. Слишком много накопилось в нем оружия, нельзя его дальше парализовать, нельзя допустить катастрофы.

Обстановка ядерного противостояния требует новых подходов в международной политике. Советский Союз выступил с широкомасштабными мирными инициативами во имя оздоровления международного климата. Максимум доброй воли мы вложили в свои предложения в Рейкьявике. Это был момент, когда человечество как бы заглянуло за горизонт, увидело контуры безядерного мира. К сожалению, реакция многих политических деятелей За-

пада на Рейкьявик показала, насколько еще сильны стереотипы старого, консервативного мышления, насколько далека политика некоторых правительств от подлинных чаяний народов.

Мы искренне протягиваем руку дружбы и сотрудничества всем, кто за немедленные переговоры о полном прекращении ядерных испытаний, за сокращение и полное уничтожение ядерного оружия, за развитие международных отношений на принципах равенства и всеобщей безопасности. Наша дверь для переговоров остается открытой. Но всем должно быть ясно и другое. Наше миролюбие не имеет ничего общего со слабостью. Мирный труд советских людей надежно защищен. На страже завоеваний социализма стоят могучие, оснащенные всем необходимым Вооруженные Силы СССР.

Встречая Новый год, мы шлем сердечные поздравления и добрые пожелания народам социалистических стран, всем борцам за мир и социальный прогресс, всем народам земли!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства горячо поздравляю вас, дорогие товарищи, с Новым годом!

Пусть будет светло и радостно в ваших домах, в ваших семьях, в ваших сердцах!

Крепкого вам здоровья, мира и благополучия, больших успехов в труде и воинской службе, в учебе и творчестве!

С Новым годом, дорогие друзья!

Людмила
Щипахина
**Это
эхо
летит...**

Необходима вилочка
Зелену присвоила
на лачках.
В Успене Стале
пригрозилась
Остие на Оголение
дремей.
У Манеги пожелалась
Крулья сложила
в Крылатском.
С олимпийскими величия
Продлись
Олимпиадой деревней.

Я живу в этом чуде,
Где спалили
В архиве юности
Огромазные галатки
И торо.
Привычные и бешалы.
Починала до боли.
Несколько прекресто
малоюней!

Дрожащая грелка
Несуду застрелила
И ощерилась.
На восточной грядке,
Где урна
Серебристая лопатой,
Где на стеклах,
или фосфор,
Подобно рожу огню,
Мое сердце не доброй!
Да крохотная, выходя,
над планетой!

А планета —
Продлись
В архиве
величественно
впрод!

Да не спешит цветы,
На волнорупу
любительские краски!
Да не спешит
слезоточливый
Страницей, тельце и бед!
Это сердце стучит.
Это так летит до Алмаши
И, сопроводившись в Неваде,
В ледяной колонне
быт.

В новогоднюю ночь
Дождик торжественно
овернула
Приветной быт!
Возобудило милая и восточ!
Человек,
Трижды лопаткой,
Встряхивая торжественно,
Да крепится твой рожу
Угрозу всеобщей бедой!

Фото В. Савреленца, В. Соболева, С. Николаева.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ!

Сегодня вы открываете первый номер нашей газеты нового, 1987 года. Есть среди вас и давние подписчики, но есть и немало таких, кто впервые достал «Советскую культуру» из почтового ящика.

Сквозем честно: нам бы не хотелось вас разочаровать, потерять ваше доверие, обмануть ваши надежды. Постараемся вести честный разговор о проблемах искусства, о нравственном климате общества, о перестройке во всех сферах культуры. Но без вас, дорогие читатели, без вашего активного участия, газета не станет той силой, той трибуной, в которой нуждается наше горячее время — время правды, время перемен и надежд, время решения задач, поставленных XXVII съездом партии.

Пишите, делитесь своими мыслями, впечатлениями, замечаниями, критикуйте нас за ошибки, за скудные материалы — будем благодарны вам за откровенные оценки и деловые советы, предложения новых тем, рубрик, адресов наших выступлений.

Будем же в новом году вместе — журналисты и читатели «Советской культуры»!

Редколлегия «Советской культуры»

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

**Мой друг,
отчизне
посвятим души
прекрасные
порывы!**

3 СТРАНИЦА

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Григоровичу Ю. И.
За большие заслуги в развитии советского хореографического искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить главному балетмейстеру Государственного академического Большого театра СССР тов. Григоровичу Юрию Николаевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.
Москва, Кремль, 31 декабря 1986 г.

**5
СТРАНИЦА**

Сегодня газета публикует очерк о Ю. И. Григоровиче

**6
СТРАНИЦА**

КСР «СК»

«Культурно-спортивный клуб» «Советской культуры»

ВСЕ ОНИ ХОРОШО ЗНАКОМЫ ЧИТАТЕЛЯМ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ». С НОВЫМ ГОДОМ СВЯЗАНЫ ИХ ПЛАНЫ, ЗАМЫСЛЫ, И, КОНЕЧНО, ЭТО ВРЕМЯ ПОДВЕСТИ ИТОГИ.
ГАБРИЭЛЬ ГАРСИЯ МАРКЕС, САНТЬЯГО АЛЬВАРЕС, ШАБАНА АЗМИ, МАРГАРЕТЕ ФОН ТРОТТА, МАРЬЯЛА РОДОНВИЧ, ЖОРЖИ АМАДУ ВСТУПАЮТ НА

**7
СТРАНИЦЕ**

**ПРЯМОЙ
ЭФИР
ТЕЛЕГИДА**

**8
СТРАНИЦА**

ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ НЕОГЛОБАЛИСТОВ

— А это мой ядерный атомный!

Рисунки ГРО.

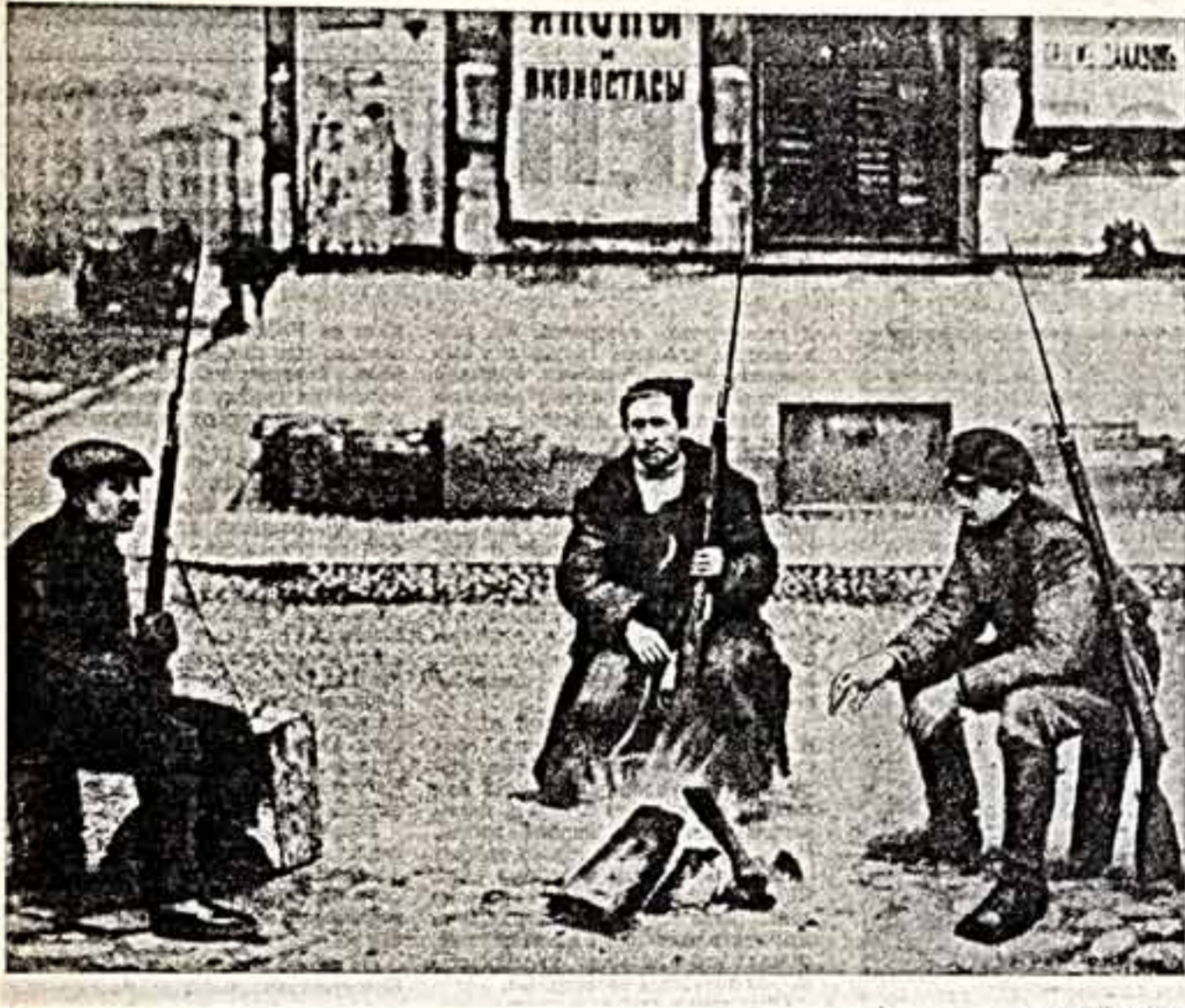
Имя, по
ФИЛИАЛ
РОДНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

ПОТОМКАМ

Вас нет еще: вы — воздух, глиня, свет; О вас, далеких, лишь задать могли мы, — Но перед вами нам держать ответ. Потомки, вы от нас неотделимы.

Степан ЩИПАЧЕВ

- Легендарная «Аврора», ● Утро революции.

Кирилл Лавров, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, председатель правления Союза театральных деятелей СССР

О диалектике бытия — под Новый год

Если честно сказать, о чем я думаю в эти дни, без почти неизбежной, почти независимой от моего сознания пристройки и «обстоятельств», а обстоятельства эти — то, что выпо...

важна роль интуиции, ритма, внезапных решений и озарений, может быть, здесь-то и забыть об опыте? Опыт скажется, опыт свое возьмет. Может быть, начать прямо с дела, какого-нибудь нарезанного, большого вопроса, в котором заинтересованы все театры страны?

И вот еще что. Мы, актеры, режиссеры, другие работники театра создали наш союз. Съезд кончился. Мы разъехались по своим театрам, труппам, что-то непременно совершенствуем, что-то пытаемся сделать лучше. Нам дана свобода решений. И самое трудное — работать в условиях этой свободы. Надо преодолевать себя, надо ждать указаний от... себя!

Мысли, может быть, не очень новогодние, но я живу ими и не снимаю позитивом о них уходящий или их как-то подкрашивать, подумывать. Не к чему — время не то! Однако же с Новым годом, товарищи! С новым делом!

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

ПАМЯТЬ, ИДУЩАЯ БЕРЕГОМ МОРЯ

Улыбка воды, домик Куприна, развалины генуэзских башен... Некогда соотечественники Гомера называли местность бухтой Символос. Балклава. Здесь и стою, над обрывом у моря. Мне не дает покоя Марксовская легенда. Где-то внизу, у воды, под валунами, скрывается знамя полка пограничников Рубцова.

Долгое время считалось, что все они погибли. Невероятной казалась сама мысль о том, что на крошечном плацдарме, удерживающем фланг Приморской армии, может уцелеть кто-либо из тех, кто неутомимой логикой войны, ее неодолимыми приказами обязан был погибнуть, прикрывая собой немногих, кому посчастливилось уйти. Большинство этого сделать не удалось — эвакуация проходила не так организованно, как бы этого хотелось, и как это выдвинуло сегодня. Правда, горны, но ее нужно звать. И после официального сообщения о падении Севастополя тысячи матросов и солдат продолжали сопротивление. Был среди них и телефонист Северинов. Его обязанность — обеспечивать связь. Вся сколько лет минуло, а связь эта действует и сегодня.

Серже только скинул бушлат и сказал, прикрываясь рукой. Роденькины бы мои. Севастополь сражался. Генерал Петров отдавал распоряжения своим войскам. Приходили в Стрелецкую бухту эсминцы и укорданы. Коровы Зевачоко домлся для ребятенков, которых прикрывали собой пограничники.

В это время 46 лет назад Северинов ползет и шепчет. Расположена она в старой штольне заброшенного Балклавского рудника. У него наказ командира провести урок: вчера убили учителя. Рубцов приказал бойцам ходить в школу, учить детей читать, писать, просто разговаривать, не оставлять одних.

Первый секретарь Евпаторийского горкома партии предпочитает личные контакты. На работу ходит пешком. Пока идет, со многими постречается. О том поговорит, об этом, поговорит, попросит. Наведается и строителям, заглянет в магазин, поучаствует в делах заседаний горкома. Дело несложное. В иерархии профессии тети Клава человек неприметный. А Пашков и ней до имени — отчеству, о жите-бытье, а после от себя сказать: «Город надо бы убирать почище». Позже из его кабинета начальники коммунальных служб выискивали, как оптимизировать. А порядки и чистоту на улицах приобщили. Горький и независимый человек Пашков.

А что он о себе помнит? Разве что как за печальным рвом бежал. Отец сказал, ты же смотри, не улетишь. Пчелы вроде даровые, но семью поймать, тому и остануться. Увидел — летит, бежал за ним до заката солнца, не поймаю. В чулок дарю свек. Отец не ругался, обронил на злобу: «Следопыт». Вот и вся отцовская ласка. В семье еще детскими подрастали, кроме Сержеки.

Юрия Богатыря, конечно, пригласим. — говорит он. — Я тут в Москву звонил матери Катя Лычевой. Прислуд. — Это хорошо, — соглашается Северинов.

Пашков, сын красnofлота, погибшего под Переломом в первые дни войны, нахалился тихим гневом. — Отвечать будем мы с Севериновым!

В это время 46 лет назад Северинов ползет и шепчет. Расположена она в старой штольне заброшенного Балклавского рудника. У него наказ командира провести урок: вчера убили учителя. Рубцов приказал бойцам ходить в школу, учить детей читать, писать, просто разговаривать, не оставлять одних.

ПЕРВАЯ НОВОСТЬ НОВОГО ГОДА

Внимание: конкурс!

Учрежденный в ноябре Советский фонд культуры сейчас вырабатывает конкретную программу своей деятельности, которая будет строиться на широком участии общественности. Именно поэтому Советский фонд культуры совместно с газетой «Советская культура» объявляет открытый конкурс на звание лауреата.

МАСКА ИЗ X ВЕКА

По самым минимальным подсчетам, ей не менее тысячи лет, однако сохранилась она так, что хоть сегодня иди в ней на карнавал: овальная форма лица, узкие щелки-глаза, круглый рот, нос и губы сделаны «налепо». Это рудневская маска — глиняную маску древнего комедийного ученого обнаружили при археологических раскопках на городище X—XII веков Куйрун-Тобе в Южном Казахстане.

И. ТОБОЛЬЦЕВ.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Басовой В. М.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Аминой З. М.

ПЕРВАЯ НОВОСТЬ НОВОГО ГОДА

ДАВАЙТЕ БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ

Первые посетители принимают в первый день нового года единственный в своем роде на планете Музей мира и солидарности, открывшийся в Самарканде. В нем собрано свыше тысячи экспонатов почти из пятидесяти стран Земли.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Аминой З. М.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Аминой З. М.

Этот музей — результат десятилетней работы молодежного городского клуба «Эсперанто», участником которого установили связи со многими международными организациями борючись за мир. Уже в первые годы своей деятельности клуб был включен в реестр Международного союза студентов, список Всемирной федерации демократической молодежи, принимал участие во многих акциях, направленных против угрозы разгнания ядерной войны.

А нам пора возвращаться в день сегодняшний. Что в нем? Надо досрочно подготовит

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Аминой З. М.

УКАЗ

Президиум Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Аминой З. М.

Мне приехали на заставу имени Г. А. Рубцова на встречу ветеранов с новобранцами. Сегодня им предстоит воинскую присягу. Земляки Герасима Архиповича выстроены на плацу. Напротив них — 456-я полк, Северинов — один. Не смог приехать Иван Богатырь, тот самый пулеметчик, который однажды выловил лодку третьего ранга Архиповича в похородах уральской Восточной инспекции. В Криничках, что на Днепропетровщине, он жил и работал последние годы. Еще не сошел мартовский снег и холодный ветер шелестел на венках бумажными розами. Молодежный лейтенант с заставы, где служил Богатырь, вынул из-за пазухи букетик тюльпанов. Такие цветы растут на берегу Черного моря. «Прощай!» — отстучали гильзы, падал на холм снег.

Аркадий ПАЛЬМ, наш соб. корр.

Вид. НИЯЗМатов, наш соб. корр.

Александр Сергеевич Пушкин! Он необходим и обязателен для каждого человека, говорящего и думающего по-русски. Такой уж он вестительский и всеобъемлющий. Он — верный спутник каждого из нас на всю нашу жизнь, на все наши взлеты и падения по дороге к заманчивой вершине совершенства, скрывающейся в облаках неожиданностей.

Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!

ИЗДАЛЕКА, из самой глубокой глубины памяти колодца моей жизни, я слышу голос моей матери. Я вижу ее. Она сидит под лаковыми листьями фикуса, у разрисованного морозными узорами окна, через которое в мою радость врывается солнце и делает маму изобильной и веселой. В избе тепло и светло. Мама развязала платок, и солнце золотит ее волосы, спускающиеся на лоб, освещенный голубым светом ее глаз. Она раскидывает ногой зыбку с моей младшей сестренкой и одновременно что-то шьет, читает выстаранное вчера белье. Она увлечена своим делом. Она тихо улыбается и тихо поет:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...

Но никакой бури нет. На улице мороз и солнце. В избе тепло, уютно и тихо. Отец сидит напротив мамы и читает журнал.

Буря была ночью. А я спал. Я не слышал бури. Не слышал, как у нас под окнами выли волки, как заходилась лаем под крыльцом в коврике рыжий Жубер, чья свою смертную погибель.

Я не слышал, как в темноте отец, сняв с гвоздя ружье, выскочил в сени, потом на крыльцо и выстрелил из обеих стволов сразу. Волки ушли и унесли Жубера на задворки за овины в лес, к лошадиному кладбищу. Он был у нас один на всю деревню. Вихри снежные задела все следы, и только на опушке леса, у лошадиного кладбища отец утром нашел ошейник от Жубера. Я понимаю, что больше не увижу его, что мне не с кем будет играть на улице, мне становится страшно.

Мама часто взволнованно напевала:

Спой мне песню, как давеча
За водой поутру шла.

И голос ее уходит куда-то далеко-далеко, на самое дно колодца моей жизни и исчезает там.

Моя мама не знала, кто сочинил эту песню. Она была неграмотной. Но она не могла жить без этой песни. Без этой бури, которая мглою небо кроет, без этой синицы, которая тихо за морем жинет. Пушкин был в ее сущности естественно, как сам воздух жизни, как чудо гармонии жизни, ее неповторимой прелести. И он пришел в мою душу и обосновал там через мою маму, через ее голос, звучащий мне пушкинским словом, там, на самой глубине колодца моей жизни.

И он до сих пор для меня необходим и удивителен. Пушкин — мое чудо, моя любовь, моя необходимость на все время и на все времена.

Школа была в селе Бибиреве, в четырех километрах от нашей деревни. Наша деревня была мадерной, всего шесть дворов. Ровеснички-мальчишки у меня в деревне не было. В бибиревской школе я был единственным учеником из нашей деревни. Мама поднимала меня рано. Я завтракал и бежал через овраг в соседнюю деревню Голчаюво, большую деревню, вдоль костромской дороге в школу. Мы несло перекладки через ручку Молохту, шли мимо футбольного поля, через сосновый лес к Малому и Большому болотам, потом выходили к бибиревским полям и бежали через кладбище мимо церкви и нашей школы. В школе было два класса и два учителя.

Я учился у Александра Николаевича Курьякина. Он был молодой и красивый. Его белое лицо с ясными широкими глазами красиво обрамляли каштановые густые волосы. Он был одет в темный костюм. Под костюмом были желтые, белая рубашка и галстук. На его ногах бегали желтые ботинки, а когда он ступал, их подошвы скрипывали.

В первый наш школьный день учитель вошел в класс, положил на стол книги и сказал: — Здравствуйте, дети!

Мы в ответ вразнобой загалдели что-то несладкое. Учитель поднял руку, требуя внимания, и внимательным голосом сказал:

— Меня звать Александр Николаевич! Я буду вас учить все четыре года. А здороваться надо так: встать и всем вместе сказать «здравствуйте!». Давайте попробуем.

У нас получилось что-то походилое.

— А сейчас я вам прочту стихи Александра Сергеевича Пушкина, — продолжила наш учитель и начал читать наизусть:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Потом учитель повторил это несколько раз и заставил нас прочитать это вместе с ним, а потом объяснил, что слово «отчизна» значит родина, то место, где вы родились, ваш дом, ваша мать и отец, ваши сестры, братья, ваши соседи и друзья, вот эта дорога из Кострома в Иваново, Большое и Малое болота, речка Молохта, сосновый лес, луг и поле, небо и жаворонок в нем.

Когда мы возвращались из школы после первого урока, каждый из нас знал эти слова наизусть. А потом мы научились писать эти слова в своих тетрадках и старались писать их как можно красивее и без помарок.

Вот и сейчас я закрываю глаза и вижу своего первого учителя, который смотрит на меня ясными глазами и, отводя пальцами правой руки каштановую прядь с высокого белого лба, говорит мне голосом Александра Сергеевича Пушкина:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

И я задумываюсь, и великая светлая печаль наполняет мою душу произвольной памятью прошлых моих дней и лет, и робкой надеждой, и виноватой гордостью за грядущее утверждение жизни и песни.

Я вспоминаю своего первого учителя и склоняю свою голову перед его прозрачностью, восторженно подмигивающей.

Он ведь прочел нам тогда на первом уроке только четыре строки из стихотворения Пушкина «К Чаадаеву». Он и верил, что со временем каждый из нас прочтет это стихотворение целиком, от начала до конца, прочтет всей бесстрашием судьбы своего поколения, всеми ее трагедиями и взлетами. Он предвидел, что пророчество Александра Сергеевича Пушкина отзовется в судьбе нашего поколения и нежность первой любви, и неотвратимая жестокость мужества добровольной присяги. Пушкинское пророчество сопровождало нас всю нашу жизнь, помогая нам светлеть душою и совестью, оно расширялось вместе с нашим опытом, и на каждой новой ступени нашего трудного восхождения открывалось нам по-новому.

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластия
Напишут наши имена!

Это ведь не кто иной, а сам Александр Сергеевич Пушкин ввел в духовный оборот русского языка восхитительное слово «товарищ». Он придал ему объединяющий вкус прекрасной доверительности и надежной верности. Этим словом он назвал не только русского мыслителя Петра Яковлевича Чаадаева, он этим словом называл и нас, благодарных своих читателей, приславших через обращение к Чаадаеву стихотворение на верную верность новой России.

Пушкин был Учителем жизни для нас в самом прямом и точном значении этого слова. Через Пушкина (а то через кого же!) в мою душу пришла и поселилась там любовь к Русской Познани, и к братству мировой поэзии, и ко всему прекрасному на белом свете, к тому, что мы называем словом искусство, к тому, что, собственно, и делает человека Человеком, умеющим жить на радость другу, а не на зло врагу.

Как и многие, я благодарен Пушкину за то, что он был всегда рядом со мной в моей дороге по жизни, и его присутствие в моей судьбе расширяло горизонт дороги и приучало не бояться того, что будет за поворотом. Пушкин не поучал, он просто делал и делал это незаметно, не подчеркивая своего превосходства в познании. Его человечность потрясала и скромна.

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Глубину этого чувства, этой мысли можно попытаться показать, только на противоположном склоне горы, на том склоне, где нам предоступ спускаться с вершины. Я всегда дивился творческой особенностям Пушкинского Гения не зат-

мевать и поднимать бышую до него и идущую за ним Познанию Русского языка, а наоборот, подчеркивать истинное ее значение, красоту и силу каждой индивидуальности. Творческая душа Пушкина и в этом исполнена мочартовского великодушия Правды. Как он точно сам говорит об этом в полушутливом обращении к Языкову:

Издравле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они ирваны адмих мигу,
Единй пламень на волнует!
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновению.

Поэтому, наверное, Пушкин и стягивает всю русскую поэзию к себе, и в его свете, свете его гения, и «Слово о полку Игореве», и наши былинны, и Ломоносов, и Державин, и Жуковский обретают свои места в своеобразном налейдоскопе жизни и ее заманчивых и ошеломляющих возможностях. И в то же время вершина пушкинского гения дает право, заглядывая вперед, новым сеятелям отбирать прекрасные зерна поэзии.

Пушкин всеобъемлющ. Он в ладу со всеми жанрами литературного творчества, и у него всегда прекрасной мысли соответствует прекрасная форма, как это и подает мастеру, обязательно обладающему бесподобным отношением к своему искусству — к делу его судьбы.

И во всем: в миниатюре и в романе, в шутке и в трагедии он остается самим собой. Он знает, что «нет правды на земле, но нет ее и выше». Он знает, что нет этой правды, и все-таки он идет к ней своей верой, заставляя верить в эту правду других, и этот «нас возвышающий обман» дает нам возможность поиска и открытий. Оптимизм Пушкина — оптимизм трагедии, оптимизм высшей правды жизни.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость в падшии призывал.

Веленью бояжна, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя вencies,
Халуй и клевету призываи равнодушно
И не опасной глупца.

Лучшие друзья Пушкина были лучшими людьми пушкинского времени. Но это пушкинское время было в руках временщиков, для которых не существует правда времени. Временщики уничтожили лучших людей пушкинского времени. И Пушкин вспоминал:

Печальный остров — берег дикой
Усевы зминой брусокной,
Увидевши тудюю покрыт
И ладной певно подымит.

Сюда погода волнованя
Заносит углым мой челнок.

Как подметил в своем дневнике прекрасный поэт нашего двадцатого века, герой французского Сопротивления Поль Элюар: «Имя на земле все еще есть насильственная смерть, первыми должны умирать поэты». Палачей для поэтов всегда на земле было достаточно. Они и сейчас есть. Они не любят жить без работы, на пенсии.

Пушкин так же, как и Поль Элюар, знал о том, что в его, пушкинское время, поэты должны умирать первыми. Он тоже умер первым. Правда, его не повесили вместе с его лучшими друзьями, его убили после.

Для Пушкина честь России и честь собственной жены были одной честью. Он заступился за собственную жену и за Россию. За обеих. И его убили.

Это было что-то пятьдесят лет тому назад, вот здесь, на Черной реке, в пустынных белых снегах под тяжелым холодным небом. Пушкин вдрогнул смертельным вдрогом, получил пулю в живот, и, упав в снег, все-таки успел послать ответную пулю палачу. Потом он долго мучился, от смертельной раны и умер. И «солнце русской поэзии» закатилось.

Я стою сейчас у жалкого обелиска на белом снегу и смотрю на выбитые на камне слова, и не могу понять их смысла. Вокруг меня снег и голые тополя, а за ними кольцо многоэтажных пустынь человеческого жилья, пустынь отчуждения. Я закрываю глаза, и белый снег серого зимнего дня превращается в красный, и ветер закручивает этот красный снег воронкой и наотмашь хлещет мне в лицо.

И я чувствую себя виноватым. И нет на свете такого правосудия, которое могло бы с меня вину за гибель Александра Сергеевича Пушкина, говорившего мне голосом моего первого учителя: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!»

Я ухожу с этого места русской печали, и воронка красного снега продолжает кружиться вокруг меня, и мне уже не выбраться из ее колющего красного холода. Он пронизывает насквозь до самой глубокой глубины колодца моей тайной и явной памяти.

Я иду через город, и вина полторакавского молчания хлещет меня по лицу снегом, окрашенным кровью Пушкина.

Потом и захожу в кафе на углу Мойки и Невского, в кафе «Вольфа и Берангера», а то самое кафе, куда заходил накануне своей гибели выпить чашку кофе Александр Сергеевич Пушкин. Я захожу в это кафе не один, а с женщиной, знакомой мне давно и чем-то похожей на Наталью Николаевну. Мы разла�аемся и, прежде чем пройти в зал, платим за вход по два рубля (при Пушкине этого, кажется, не было), и официант усаживает нас за столки, и мы что-то заказываем.

Я закрываю глаза, и времена смещаются (на Невском после Николая Васильевича Гоголя такие трансформации происходят и ныне). Я закрываю глаза и за соседним столиком вижу компанию озабоченных чем-то молодых людей и среди них одного военного. «Это, кажется, Раевский?» — спрашиваю я свою спутницу, чем-то похожую на Наталью Николаевну, она кивает мне головой. А потом этой мимой воображаемой Раевский начинает наизусть читать стихи, которые я давным-давно знаю. Я вслушиваюсь в них, я переполняюсь их горечью и, открыв глаза, заканчиваю вместо Раевского:

Тогда напрасно вы прибегнете и злословно:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не сумеете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Пушкин погиб. Его убили. И Лермонтов тоже погиб, как Пушкин.

Пушкина убили и тайно увезли в Святые Горы, туда, «поближе и милому предлезу». Там и нашло упокоение его великая душа.

Да наша ли?..

Не наша его душа успокоения и после гибели. Нашлись-таки и в двадцатом веке варвары, которые это востину святое для России место омерзопакостили и превратили в пустыню и даже сами могли Пушкина заминировать для того, чтобы живые взорвались вместе с памятью о поэте. Можно ли признать кощунства кощунственнее этого?

А ведь они живы, эти минеры пушкинской памяти!

Я помню эту перевороченную танковыми траками и перепаханную снарядлами и минами, опаленную колодеч ржавой проволокой землю, на которой в пропахших трупами блиндажах коппились только гадюки.

Но ведь нашелся же человек под стать этой искалеченной земле, с кровотокающей от несправедливых обид душой, с искалеченными железными осколками телом. Он приехал на эту искромсанную войной землю, чтобы восстановить на ней память об Александре Сергеевиче Пушкине. Этот человек знал жизнь. Он был талантливым ученым и рядовым солдатом. За его плечами был опыт познания и опыт горечи человеческой печали. Имя этого человека Семен Степанович Гейченко.

Он начал на этой земле свою судьбу с восстановления своей души и ее веры в человека, потому что был убежден в том, что дело делается человеком, и нашел людей, думающих так же, и своим примером научил их совершать чудо. И люди научились делать это чудо и радоваться ему. И сама природа помогла людям очиститься от скверны, нанесенной ей варварами двадцатого столетия.

Прошло почти полвека. Восстановлены Михайловское и Тригорское. Восстановлены Петровское и Святогорский монастырь. Восстановлен Дух Пушкина в этих местах его расцвета и действия.

Сколько все это потребовало труда, умения, силы, бескорыстия и любви, об этом знает только бессловесное чувство исполнения долга, облегчающее человеческую душу в минуту тревоги и сомнения.

Я помню себе восторг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...

К этому нерукотворному памятнику, по этой тропе прошли тысячи тысяч, миллионы людей. Они несли своему поэту признательность, любовь, удивление и благодарность. И каждого из них встречал лично обращенный к нему пушкинский возглас:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

И каждый из них уносил с собой пушкинское запустение:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

И каждый из них дышал танством воздуха этого святого места.

Признание, как правило, всегда опаздывает, но у бессмертия не может быть обиды, оно, бессмертие, выше «вашиных» болей, бед и обид». Тем более такого доброджелательного, широкой души человека, каким был Пушкин.

Я тоже назрел в эти места. Я бывал здесь начиная с 1949 года ежегодно, а иногда по двести раз в год. Мне приходилось бывать здесь на пушкинских праздниках поэзии, когда на полях перед именем Пушкина сходятся тамытуша народы, и все вместе живут музыкой пушкинских стихов и разноязычным говором поэтов, приехавших в гости к Пушкину с разных континентов земли, и мне праздник этот начинает называться тем самым праздником, «когда народы, распри позабыв, в единую семью соединяются».

Этот праздник крутился разноцветной зарюсью радости по зеленой поляне, онаймленной золотыми стволами высоких сосен, и растекался по печальным дорожкам самой усадьбы, по заветному лесу и пахучим берегам чистой и светлой Сороты.

Я люблю бывать в Пушкинском заповеднике и летом, и зимой. Мне всегда здесь думается светло и хорошо работает. Здесь много дикой живности — и крылатой, и четвероногой.

ДОМИК НАД СОРОТЬЮ

...От жирных устриц черноморских,
От оперы, от гетмизм лож,
И, слава богу, от вельмож
Уехал в гень лесов
Тригорских
В далекий северный уезд,
И был печалем мой приезд...

И это так. Понемалу смысловому ситяльцу было здесь грустно. Снега засыпал, мажорный индийский попевочный домик над Соротью. Глазом представлял белые дачи, затвурты туманной пелены, и старая мельница назвала дрыльким вашиномом. Но туманная оказалась сплестительной — она помогла сфокусировать все душевные силы, новые впечатления ума поновому переплывались в стихотворные строки. Они романдились из обидности деревенской жизни, в которой поэт увидал, как бы заново узнавал, облик родины. Домик над Соротью.

Светлячки всегда горят в этой комнате. Он освещает лист бумаги с обрусенными пером. Ввод сюда прямо из нордора — а напротив двери в горничную его ирландской мажорныи... Поэт в этом столе. Писал много, читал углубленно, жадно прислушивался к народной речи. Напряженный труд скрывался под маской «легкого безделья».

Заглянем в этот «пустынный уголок». Поставив у крыльца Михайловского дома над Соротью. Всмотрелся в северный зимний пейзаж. «Пейзаж души» — пространство его поэзии.

И весь этот мир братьев наших меньших очень быстро уяснил себе, что здесь им не сделать плохо. Когда объявляется охота на уток, со всех окрестных озер они слетаются на Кучай и на Маленец. Утки знают, что здесь их не оглушат огненным громом и не хлестнут влет обжигающей дробью. Сюда, под защиту заповедника, бегут и дось, и кабан, и лиса, и заяц, и даже волк, перемалывающий через красные флажки обываи, уходит сюда и латывается здесь.

Я люблю тихими вечерними вечерами слушать здесь соловья, либо мне просыпаться от крика живого будильника — петуха и от серебряной трехколесной флейты золотой иволги.

Суетливая гибельность современного мира с его сумасшедшей тлгой в скорости, с этими вслуговашными живую душу дряхлыми клошами срезающих звуковой барьер реактивных самолетов здесь обретает отенок досадной случайности. Но скорость и гротех выламываются и сюда, в творческий пушкинский поной, легко сбрасывая с лакушей пушкинским запустению охранной грамоты.

Поэзия, к сожалению, беззащитна. Ее может защитить только высокое понимание поэзии. И работа об искончительности пушкинской поэзии и пушкинского заповедника — работа всех и каждого. Об этом мы часто и говорим здесь с моим старым и старинным другом Семеном Степановичем Гейченко. Нам с ним тоже понятно, что атомная бомба — это не защита от смерти, а сама смерть, смерть без разбору всего живого, глобальная смерть!

И что из того, что поэзия беззащитна? Она ведь сущая. И ведь нашу землю впервые из Вселенной увидали не космонавты, а поэзия. И об этом нельзя забывать ни поэтам, ни космонавтам, прорезающим шелковое голубое небо огненным смерчами своих ракет. Небо, созданное для жаворонок и аистов.

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Это говорит сам Пушкин. Он стоит среди вас, склонив на груди скрещенные руки. Беря биряя губами тонкую травинку, и смотрит вместе с нами на роскошный закат, отраженный в струящейся Сороте. И от этого струя — живой, движущийся, а не застывший.

Здесь, в заповеднике, Пушкин незримо сопровождает каждого посетителя, для этого посетителю надо только уметь чувствовать присутствие Пушкина. Только это, и больше ничего. А у каждого человека — свое умение чувствовать присутствие Пушкина. Пусть он им и пользуется.

Мир без конца в любой конец,
И все возможно в мире.

Это мне говорит поэзия. А кому же верить, если не поэзии? Я ей верю. Верю в то, что звать места на земле и человеку, и волку. Мне надо верить в это. Иначе я, вспоминая сегодня роскошный закат из Сороты, рисую не увидеть завтра восхода солнца. А мне этот восход непременно увидеть надо. Всем это надо.

Ты, солнце светое, горю!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Там лонная мудрость мерцает и твует
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Михаил ДУДИН

ЛЕНИНГРАД.

Фото П. Крицова.

КСК «СК» — вчитывайтесь и запоминайте!
КСК «СК» — уже с вами!
 Ему без вас и вам без него будет жить намного скучнее.
КСК «СК» — празднует свой день рождения!
КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» — вот что это такое.
Вход в КСК «СК» — абсолютно свободный.
Членские взносы —

Культурно-Спортивный Клуб

совершенно добровольные.
Вы умеете отдыхать? Знаете, как с пользой провести свободное время? Как сделать себя бодрее, сильнее, жизнестойнее!
Поделитесь своим опытом — и вы член клуба!
И вы тоже член клуба — тот, кому опыт этот пригодится и придется по душе!
Давайте отдыхать и радоваться жизни вместе!

Сергей ТАРАТУТА, актер ЦАТСА ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ

Черный лес на фоне снега. Белый снег и черный лес. Приходит в ступор в разбеге, Несмотря на злой мороз.

Он режет, он играет. Не мешает поведок. Снег стал ступня росы. Вспрыски пел в душе щенок.

Он один в огромном поле! И один вдалеке. Держит поведок в руке.

Как-никак, предмет лежок.

Он играет, он режет, Он грызет смуглый снег. У собак же морды — лапы. Жаль, что их неболевек век...

Снег сойдет, и джиги очкарилка Станет эта вот лапа. Только бы не свес с уха Белый лес на фоне лапы...

Киномастер с фломастером

— Что нужно делать в свободное от основной работы время?
 — Заниматься самодеятельностью!
 Попробуйте не согласиться, если это утверждение принадлежит известному актеру театра и кино Юрию БОГАТЫРЕВУ.
 И мы, зная Юрия Георгиевича дома, вооруженного бесчисленными флома-

стерами, бесцеремонно спросили его напрямки:
 — А над чем это вы здесь сейчас работаете?
 Ответ, как и вопрос, был искривлен и лаконичен.
 — Над Калегрином и Вертинской.
 — А ваш творческий план?
 — Единственный.
 — А значительная работа последние лет?
 — Ничего. Михаилков. Вида, что все складывается как нельзя лучше, мы задала наш приговоренные, наши коронные вопросы.
 — Кто ваш любимый художник?
 — Андрей Мягков.
 — А любимый поэт?
 — Валентин Габр.
 Взяв таким образом новогоднее интервью у Юрия Богатырева, мы решили заодно взять у Юрия Богатырева и его рисунки. Понимая тонкую специфику его творчества, мы пообещали, что никому, кроме своих читателей, их не покажем. И фамилии персонажей тоже не назовем.

Купель для «моржа»

В первоапрельский день и этот телефонный звонок, и неожиданное приглашение можно было бы свести к шутке. Однако календарь отсчитывал последние часы старого года, делая не пахло шуткой, и нашему корреспонденту пришлось решать, что называется, на полном серьезе: принимать или не принимать приглашение на праздник! Но больше уж велик был ниску встретит Новый год так, как встречают его очень немногие люди в стране.

Когда я взглянул на термометр в помещении водной станции, показывавший минус десять по Цельсию, само собою напрашивалось:
 — Не жарко тут у вас!
 — Почему у вас? — мой сосед спокойно сбрасывал пальто, поджак и скоро оказался в одних плашках. — Если уж кто сюда пошел, должен говорить у нас. Традиция.
 Я знал о ней и пошел. Клуб «моржей» города Рязани готовился к традиционному новогоднему заплыву. Но чтобы видеть его, сначала самому надо стать членом клуба — это тоже традиция.
 Черный первоапрельский только что пробитой проруби — «моржовой» купели четко выделялся на снегу даже сейчас, в ночное время. Над ним курялся пар, напоминал, что на улице гораздо прохладнее, чем в «тепличке» водной станции — где-то около минус 23

да еще с ветерком и колочком снегом.
 — Ер-р-р!
 — Это что! — раздается бородатый здоровяк Виктор Малоченко, прессовщик завода по обработке цветных металлов. — Вот 31 декабря 1978 года, когда наш клуб только начинался, был — да! Футбольные термометры вообще позаморозили, спортивные свистки почти до минус пятидесяти. За металлические поручни трапа нельзя было взяться, кожу срывали с ладоней, поэтому мы ребят выносили из проруби буквально на руках.
 Чувствую, случай этот припомню специально для меня, чтобы приободриться. По сдерживаемым улыбкам понимаю: моя маленькая интрижка — затанцовалась разминка со шкурородами (так называют здесь роликовые мастера) давно замечена и разгадана всеми «моржами». Но как трудно решиться пересту-

пить обледенелый порог да еще этого злодующего вагончика, пройтись босиком десяток метров по снегу. И в воду!
 Пока уходит другот. От бенгальских огней вокруг проруби, взрывов хлопушек и ледяных жемчужных конфетти делается, по-моему, еще холоднее. Но все позаряжаются морщинами, расстраиваются и очень радостными: товарищ СУ-6 Носичев и контролер Дворца спорта Мазурова, учитель Озоринича и военком Разумов, пенсионерка Савинова и председатель парткомиссии горкома партии Колпаков. Разные люди, разные профессии. Что влечет каждого из них трижды в неделю после рабочей смены в этот необычный клуб? Почему Новый год он встречает только здесь? Причем, с каждым годом все чаще приходят сюда и члены их семей.
 Но, сколько интриг с отгадками, приподит и мой черед. Три ступеньки вниз. Ух! Дел-

ать метров впасть вперед, десять — обратно. Эх-х-х! Три ступеньки единым духом вверх. Ах-х-х! Хо-ро-шо! Взрыв хлопушек. Сноп бенгальского огня.
 — С легким паром! С Новым годом! — встречает меня уже как своего самый главный «морж» всех местных «моржей» Рязани Виктор Манушин.
 И я не могу сдержать радостную улыбку, как человек перед неизданной находкой. А ведь и раньше нашел ответы на вопросы, которые тотал выплывать у других. Чувство огромного удовлетворения от победы над самим собой, осваивающую бодрость, приобщение к кругу людей волевым и смелым, которые черпают радость общения не за установленным столом, а на природе. Да еще какой природы! Вот что можно вычитать в Новый год из «моржовой» купели. Со-

гласится — совсем не малый улов.
 А еще здесь принято давать собственными силами праздничный концерт. Вот кто-то настроил гитару — и зазвучала песня на стихи старейшего в Рязани «моржа», в прошлом мастера-литератора Александра Фролова:
 Заманчива прорубь на водной;
 Кто в ней побывает хоть раз,
 Палебнит источник природный
 Сильнее, чем Крым и Кавказ.
 Удудт безвозвратно
 Исчезнут инфернт матеря,
 Исчезнут инфернт матеря,
 Людей исцеляют на пару
 Вода и уральский мороз.
 Поверьте: эти строки написаны со знанием всех прелеостей и пользы зимнего закаливания, хоть они и безыскусны, хоть в большом концерте их, может, и не спойшь.

В Рязани «моржей» пожалуй, уже никто не зовёт чудачками. Разве это чудачество — начисто выкинуть из своего бытия алкоголь, забыть о болезненных листьях и привальных покоех больницы и поликлиники? Разве чудачество: реанимировать «моржа», приняв приглашение соседней «моржовской» дружки, пробыть в 184-километровой эстафете за 9 часов и сразу включиться в совместный заплыв двух клубов?
 А если и чудачество — пусть будет побольше на свете таких чудачков, положив на полторы сотни реанимированных «моржей».

В. ФОМИН,
 наш соб. корр.

БАС РИСУЕТ НА «БИС»

Есть в характере Александра ВЕДЕРНИКОВА такая замечательная черта, как основательность. Это подтвердит всякий, кто слышал его на сцене Большого театра. Но и в своих увлечениях он — человек серьезный. Вот и портреты своих друзей, близких он пишет в полный рост.
 — Как вы находите время для занятий живописью? — спросил мы у прославленного певца.
 — Для любимого дела всегда время найдется, — ответил Александр Шилпович. — Хотя работа в Большом сильно мешает. Я даже точно не помню, когда началось это увлечение. Еще в детстве я любил рисовать. Жизнь складывалась так, что среди моих друзей было много художников. Когда я учился в Горном техникуме, все рисовали. Рисовал и я. Во время войны в эвакуации познакомился с замечательным человеком — художником Даниилом Денилоичем. Лидаром (он работает в Киеве, в Театре имени Ивана Франко). От него кое-чему научился в живописном ремесле. И сегодня занятия живописью для меня всегда большая радость.
 То, что вы видите на снимке, — полный портрет, а не половина. Просто эта последняя живописная работа А. Ведерникова — новогоднее исключение. На ней изображены сам певец, композитор Г. Свиридов и художник Г. Москис.

Яблоко раздора

А не трудно ли жить в окружении сразу трех муз? — спросил мы известного грузинского поэта Мориса ПОЦХИШИВИЛИ.
 И спросил об этом не случайно. Почти тридцать лет звучит имя Поцхишвили в грузинской поэзии. Многие годы он руководит секцией молодых поэтов в Союзе писателей Грузии. Сейчас возглавляет крупное республиканское издательство для детей и юношества «Накадулиа» — «Родник». И при всем при этом умудряется быть пленником не только одной музы поэзии. Вот книжки стихов, оформленные самим автором, своего рода графические стихи становятся продолжением его поэтического слова. Ну, а кроме муз и она рядом. Надиром Нодер Думбадзе назвал его «любящим поэтом». Стихи Поцхишвили легко ложатся на музыку. А бывает, что поэтическая искра высветляется при сплосковании с уже звучащей мелодией. Композиторы часто просят поэта написать стихи к уже созданной музыке. И эта «обратная» связь не менее интересна.
 Так не трудно ли жить в окружении сразу трех муз? — Как когда-то Парису, и мне явились три богини, три ангела-хранителя — поэзия, музыка, живопись. И по сей день я с красным яблоком раздора в руках не решил,

Слово берут универсалы

Теоретики любят задаваться философскими вопросами. Забавляет друг перед другом, конечно. Ну, например, махачты — это спорт или искусство? А там, глядясь, приходит черед гимнастики, футболу, водному поло,

Елена СКОРОХОДОВА, мастер спорта по фигурному катанию, она же актриса Театра имени А. С. Пушкина, исполнительница ролей в фильмах «Счастливая, Женька!» и «Шутка». «Свидание на Мелочной улице» и другие.

Зураб СОТКИЛАВА, футбольный комсомолец «Динамо» (Тбилиси), он же солист Большого театра Союза ССР, народный артист СССР.

Сергей ШАКУРОВ, мастер спорта по акробатике, известен также как актер Драматического театра имени К. С. Станиславского, заслуженный артист РСФСР.

Валерий БРУМЕЛЬ, заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион, экс-рекордсмен мира по прыжкам в высоту, он же автор сценариев художественных фильмов и повестей.

— Представил себе зал оперного театра, спектакль, в который на главную роль водится новый актер. Спросишь чудо (в календаре Нового года) бред заставляет об удаче: певец заставляет зад пережить трагедию конного рыцаря или великого режиссера. Но почему же, испытывая чувство восторга от признательных аплодисментов, мрячнет герой спектакля? Он недоволен собой, так как сегодня готовится сразиться со своим идеалом, но понял, что на этот раз не достиг совершенства. Однако он будет вновь и вновь добиваться его. А теперь представим другую картину: планка поднимается выше и выше. Первое место давно завоевано, но спортсмен сознательно идет на рекорд. И замирает стадион, и рождается образ: не человек — алетейшая птица, и человеческий дух празднует победу своих неограниченных возможностей. Этот скрытый азарт, момент соревновательности не в адрес партнеров, а по отношению и усложняющему идеалу рождает истинного спортсмена. И в спорте, и в искусстве успеху всегда предшествует огромная работа.
 — Я ушел из активного спорта, но он продолжает для меня — оставаться частью жизни. На сцене, если хочешь, действуют почти те же законы, что и на спортивной арене. Там мобилизовывал все свои силы, чтобы добиться победы над соперником. В театре каждый раз вижу перед собой зал, в котором очень разные зрители: уточненные театралы и случайные посетители. Вижу порой равнодушные лица или просто уставшие. И всех этих людей должен увлечь, сделать своими единомышленниками. А для этого каждый раз надо совершить победу над собой, собрать все силы, чтобы родился он, мой герой.
 В Древней Греции спорт развивался по законам красоты и воспринимался, пожалуй, как особый вид искусства. И сегодня выступление спортсменов — прекрасное зрелище. Вспомним водные лыжи, парашютные прыжки, гимнастику, фигурное катание. Или возьмем такие мужественные виды спорта, как бокс. Настоящий спортсмен и в боксе стремится действовать красиво, а иначе — это томе ремесленничества.

Личная кухня актрисы

В самом деле, какое зобби может быть у театральной актрисы в лучшем случае — писать стихи. Или на полный серьезе лепить гипсовые статуэтки. Поэтому гораздо приятнее иметь дело с актрисами. Тут чаще всего присутствуют увлечения, рожденные самой природой женщины. Сегодня мы знаем имена актрис — эвализации крошечки, актрис-модельеры и, конечно же, актрис-кулинаров. Но, как в каждом серьезном деле, и среди них есть легкомысленные дилетанты, а есть подлинно профессионалы.
 К последним нельзя не отнести прекрасную актрису Московского Государственного театра Мию САВВИНУ. Побывав в гостях у Ми Сергеевны, мы были поражены масштабом научной основы такого, казалось бы, беспроблемного дела, как приготовление пищи.
 Бесчисленные стеллажи позарянных книг, тысячи кулинарных атласов мира, редчайшие библиографические издания (например, книга рецептов 1795 года). Буквально все здесь охватывало грандиозностью замыслов и широтой современных взглядов.
 — Ми Сергеевна, в двух словах, как вам удалось достичь такого всеобъемлющего охвата мировой кухни?
 — Хотелось заняться чем-то серьезным.
 — Тогда к вам вопрос как и специалистом: что было наиболее характерным для театрального меню ушедшего года?
 — Вопрос очень сложный. Попытка ответить кратко. Разное склеивание интереса и фольклора, прялки, продукты и возросшая употребление различного рода приностей и острых приправ.
 — И, наконец, не могли бы вы дать нам какой-нибудь фирменный рецепт?
 — Пожалуйста. Лично я считаю, что к Новому году хорошо приготовить вяленого гуся. Рецепт прост и удобен: хорошо посоленного и переперченного гуся плотно обернуть фольгой, прялки, перевязать шпагатом и повесить на чердаке. Через четыре месяца гуся готов.

Снежный

Архитектурная напитель мягко спустилась на горных льялах, выписав первый автограф на ослепительном склоне. Сахарный снег навесами оставил ее наметный росчерк в кружево слаломных извилил, закрепивших снежный уступ клуба архитекторгорнолыжников — ЛКА.
 Из всех благ, за которыми гонится современный человек, первейшее — это здоровье. Для архитектора — тоже. И быстрое средство погони за этим бесценным богатством в темпе гигантского слаломного уступа только моторной тиги. Картинация демонстрация активного отдыха рунит тучные образы ближних устал. За короткий календарный отрезок сбываются новогодние пожелания, исторая бесценно в призах запахах елочного застолья. Савинка стрелки отпускного сезона с зеленого поля на белое благотворно влияет на баланс отпуска в стране. Правдо спускается с горы, поднимается до будущих забот государства.
 Долготелье юности — в не-

рушимом азарове клуба, развиваемся в выданных гурзинских напутствиях шедрой весной, повторяющейся девять раз. Десятая истоща — как первая, — а радужном Вауриани.
 Все смешалось в клубной гостинице: улицы, города и республику; ученые степени и должности ступени: эхо Кавказа, Карпат и Памира; прически: с Торию, Сумсори и Таврической.
 Царица Тамар снова поплывит в ошах ожившего замка, услышав звуки клубного гимна. Завенат все ручки армянских нагорий в такт вахши лыжному поезду. Без вас не начнутся майские спорные белых полей на спинах старых Хубин. Понедельничны от вашего пребывания на Памиро-Але, (Душанбе с таджикского — «доушаньский»), таджиком встречены на вытх отанах Ала-Тоо, Ак-Сай, Бокс, Салын, Алтын-тор салютуют вам искрами вечных снегов, Оби-

праздник в горах

татели Борюца проснулся счастливым, увидев из окон знакомые фьаты. А Снежанка поднимется креста на шпильчик, чтобы приветствовать едущий карнавал. Родовые князья горцев падают к ногам первой пары клубного бала. Чимбулак в третий раз ретепирует песню ялана под стройными тиль-шаньскими слями, расстила бескрайнюю извлекания горнолыжников клубов республики.
 Влекущий костер семнаров. Разгорание робких идей и тление мертвых догматов на углях полных дебатов. Слонитаные выставки-вернисажи, Фотоотвод, коллежкие репризы, спорные и инсинуризы вокруг шлефов оттаивших эпох и не пуганных туристическим любопытством отпрысков сегодняшней геометрии, выдаваемой за архитектуру. Конкурзные проекты, заочно равнозначные высоты вершин с отменной творческой удали.
 Уаляство и азарт — победители снежных ристалищ.

Игорь КРЮКОВ.

1 ЯНВАРЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РЕСПУБЛИКИ КУБА — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

МЕРИДИАНЫ

МУЖЕСТВА

Сегодня кубинская революция отмечает свое 25-ю годовщину. Народ острова Свободы под руководством коммунистической партии уверенно движется вперед по пути социализма...

«горячих точек» планеты. Наш разговор с Сантьяго начался с Никарагуа, где иншей осенью произошло событие, тесно связанное с трагедией десятилетней давности у берегов Барбадоса...

Факты доказывают, что Карриласу покровительствуют Центральное разведывательное управление и военно-промышленный комплекс США. — В прошлом году мир был свидетелем еще одного трагического события — гибели президента Мозамбика Саморы Машела...

налеся, сбившему американский самолет-разведчик, всего 19. Совсем молодой парень. Припомню выразительный снимок времен аграрной войны США в Индонезии: молодой вьетнамский девушка с винтовкой наперевес ведет под юным высоченного громаду-летчика, голубые глаза которого наполнены смесью страха и недоумения...

СЛОВО ЗАРУБЕЖНЫХ ДРУЗЕЙ

Роли большие и маленькие

Шабана АЗМИ, актриса (Индия): — Хочу обратиться не только к тем, кто удостоивает меня высокой чести, читая мои книги, а ко всему советскому народу, к жителям всех республик нашей необъятной страны...

Снова собираюсь в Советский Союз

Жоржи АМАДУ, писатель (Бразилия): — Я давно мечтаю вернуться в Советский Союз, и в первую очередь Соединенных Штатов, тоже откликнулся бы на естественное стремление своих народов жить в мире...

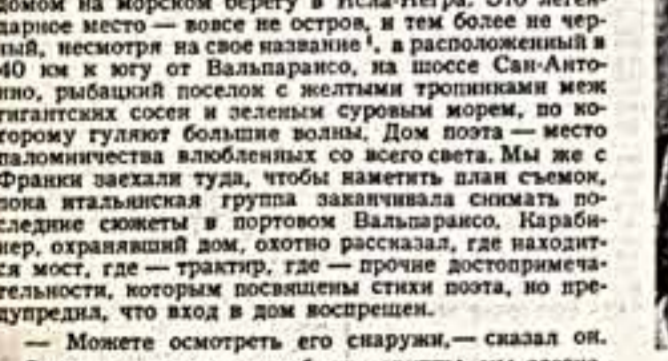
Мечтаю о «Снегурочке»

Марья РОДОВИЧ, певица (Польша): — На новогодних балах я всегда мечтаю быть Снегурочкой, — сказала мне Марья Родович. День стоил морозный, причудливые узоры на стеклах создавали какое-то необычное, романтическое настроение...

ЗОЛОТЫЕ ДЕВУШКИ

Кто ближе знаком с Лил Игатовой, абсолютной чемпионкой мира по художественной гимнастике, подвигает, что она обладает удивительной способностью создавать праздничное настроение не только в спортивном зале, но и в компании друзей...

«Генералы, любовь бессмертна!»

«Другой культ, продвигавший жить в новых поколениях, связан с именем Пабло Неруды и с его домом на морском берегу в Исла-Негра. Это легендарное место — вовсе не остров, и тем более не черная, несмотря на свое название, а расположенный в 40 км к югу от Вальпараисо, на шоссе Сан-Антонио, рыбацкий поселок с желтыми тротуарными межгайтскими соседями и зеленым суровым морем, по которому гуляют большие волны...

И тревоги, и радости

Маргерете фон ТРОТТА, кинорежиссер (ФРГ): — В июле 1987 года собираюсь начать работу над новой картиной. Не могу пока сказать, как она будет называться. Условно: «Частная жизнь». Речь в ней пойдет о людях, которые живут в мире, но не хотят жить в нем...

«Генералы, любовь бессмертна!»

Габриэль Гарсиа Маркес: — Другой культ, продвигавший жить в новых поколениях, связан с именем Пабло Неруды и с его домом на морском берегу в Исла-Негра. Это легендарное место — вовсе не остров, и тем более не черная, несмотря на свое название, а расположенный в 40 км к югу от Вальпараисо, на шоссе Сан-Антонио, рыбацкий поселок с желтыми тротуарными межгайтскими соседями и зеленым суровым морем, по которому гуляют большие волны...

«Генералы, любовь бессмертна!»

вернул вверх дном путчистами, слонящимися кустер из кустов прямо в его саду. На деньги, которые Неруда (в то время посол правительства Народного единства в Париже) получил в качестве Нобелевской премии, он приобрел в Нормандии бытовую крепостную колыбель, переоборудованную под яхту и стоящую на берегу тихой заводи, усыпанной розовыми цветами дотоса. Там были высокие потолки, напольные деревянные полы, а в низком витражном стекле радужный свет, озаривший поэта, когда он принимал друзей, сидел прямо на кровати с видом пантинфина. И тогда ему не довелось наслаждаться этой идиллией...

